КУШНАРЕВА М. Д.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ «НАСЛЕДНИКИ А. М. КУШНАРЕВА» И «СЕВЕРНОЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО» В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX В.

Торговый Дом «Наследники А. М. Кушнарева» был учрежден по договору 9 марта 1903 г. В соответствии с данными Департамента торговли и мануфактур Якутской городской управы, распорядителями делами Торгового Дома являлись П. А. Кушнарев и А. А. Бушуева[1]. Каждый из них имел право ежегодно кредитоваться от имени Торгового Дома на сумму до 300 тыс. руб. Каждый из распорядителей от имени Торгового Дома имел право нанимать движимое и недвижимое имущество, принимать в залог и закладывать товары, совершать различные сделки, открывать и ликвидировать банковские счета. Данные факты свидетельствуют о том, что распорядители вели свою торговую и финансовую деятельность на территории северо-восточной Сибири от имени Торгового Дома, сохраняя финансовую и юридическую независимость.

В 1914 г. было образовано «Северное торгово-промышленное товарищество». Распорядителями данного товарищества стали три его участника: П. А. Кушнарев, А. А. Бушуева и «торгующий инородец» Восточно-Кангалахского улуса И. П. Антипин. Целью создания «Северного торгово-промышленного товарищества» была продажа и скупка пушнины, мамонтовой кости в пределах Верхоянского и Колымского округов Якутской области, а также северных округов Енисейской губернии и Камчатской области. Интересен тот факт, что при организации товарищества были определены зоны и виды торговых операций каждого из участников торгового предприятия. Распорядителем торговых операций с пушниной и мамонтовой костью в пределах Верхоянского и Колымского округов Якутской области был назначен И. П. Антипин. От имени «Северного торгово-промышленного товарищества» И. П. Антипин

мог совершать все необходимые сделки, продавать товары за наличные или в кредит, покупать пушнину и мамонтовую кость, защищать интересы товарищества в судебном и административном порядке. Транспортировка товаров, пушнины и мамонтовой кости была закреплена за П. А. Кушнаревым. В Уставе «Северного торгово-промышленного товарищества» закреплялось право пароходных перевозок грузов для производства торговли в северо-восточной Сибири на речных судах, принадлежащих Торговому Дому «Наследники А. М. Кушнарева». Кроме того, П. А. Кушнарев поставлял товары для скупки пушнины И. П. Антипиным с 10%-ной надбавкой к их себестоимости. При этом скупка пушнины и мамонтовой кости у И. П. Антипина могла быть произведена П. А. Кушнаревым только с согласия Антипина. Интересен и тот факт, что перевозка товаров для торговли с коренным населением северо-восточной Сибири И. П. Антипиным на пароходах П. А. Кушнарева должна была производиться по ценам, установленным на момент перевозки на других пароходах, выполнявших рейсы между теми же пунктами. А. А. Бушуева имела право на производство «рыбного дела» в Колымском и Верхоянском районах, а также в северных округах Камчатской и Енисейской областей[2]. Таким образом, приведенные выше факты могут свидетельствовать о том, что территории торговых операций в северо-восточной Сибири, финансовая и юридическая ответственность были поделены не только между отдельными Торговыми Домами, но и между купцами внутри одного Торгового Дома или товарищества.

К Уставу «Северного торгово-промышленного товарищества» прилагался Договор о существовании общей для всех товарищей итоговой отчетности и общем экономическом планировании торговой деятельности. «Перед началом каждого операционного года должен составляться по соглашению сторон общий план деятельности товарищества, записываемый в особое постановление, которому должны следовать распорядители в сфере своей деятельности. Но, следуя общему плану, в отмежеванных областях, участники – распорядители действуют вполне самостоятельно и независимо друг от друга»[3].

Таким образом, можно сделать вывод, что Договор об общем экономическом планировании торговой деятельности представлял собой стратегию экономического развития как товарищества в целом, так и каждого его отдельного участника.

Создание «Северного торгово-промышленного товарищества» имело целью укрупнение уже существовавшего предприятия купцов П. А. Кушнарева и А. А. Бушуевой за счет привлечения в экономическую деятельность по скупке пушнины «инородца» П. И. Антипина. При этом Антипин получал финансовую самостоятельность, за ним закреплялись монопольные районы торговых операций и гарантировалась экономическая поддержка от Торгового дома «Наследники А. М. Кушнарева» при неблагополучных расчетах в течение операционного года. Со стороны Антипина имелась договоренность с распорядителями Торгового Дома «Наследники А. М. Кушнарева» о том, что «Северное торгово-промышленное товарищество» создается сроком на пять лет, и его преемником будет являться Торговый дом «Наследники А. М. Кушнарева». Существенным ограничением финансовой самостоятельности в ведении торговых операций И. П. Антипина было условие Устава «Северного торгово-промышленного товарищества» о том, что Антипин должен был вести свои дела с таким расчетом, чтобы к концу последнего операционного года «долгов товарищества, подлежавших сдаче, оставалось не более ста тысяч рублей. На излишки свыше этой суммы устанавливалась комиссия по 45 копеек на каждый рубль»[4]. Средства могли изыскиваться и с личного счета И. П. Антипина. При ликвидации дела Антипин должен был получить долю, соразмерную его вкладу в уставный капитал товарищества, наличными деньгами, остальная часть выплачивалась Антипину «в долгах» с рассрочкой на три года. Таким образом, можно сделать вывод, что ликвидация предприятия в виде «Северного торгово-промышленного товарищества» предполагала продолжение торговой деятельности каждым из его участников на основании сохранения за ними доли «в долгах» предприятию. В Уставе также существовало еще одно очень важное условие, ограничивавшее финансовую самостоятель-

ность И. П. Антипина по отношению к распорядителям Торгового Дома «Наследники А. М. Кушнарева». А именно, «в случае смерти И. П. Антипина, все права на ведение торговых операций переходили П. А. Кушнареву и А. А. Бушуевой, без вмешательства наследников И. П. Антипина»[5]. Таким образом, создание «Северного торгово-промышленного товарищества» на базе капитала И. П. Антипина, А. А. Бушуевой и П. А. Кушнарева свидетельствовало о появлении монополистических тенденций в сфере торговли пушниной на территории северо-восточной Сибири при формальной самостоятельности участников товариществ и Торговых Домов.

Примечания

[1] РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1081. Л. 14.
[2] РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1081. Л. 14–15об.
[3] РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1081. Л. 16.
[4] РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1081. Л. 17.
[5] РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1081. Л. 17–18.

ЛЕВЧЕНКО А. О.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВСОРГО В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ (1851–1861)

На первый взгляд, изучение исторического прошлого, казалось бы, совсем не должно было входить в круг занятий РГО, созданного как специально географического. Но всё же устав РГО, как и «Положение о Сибирском его отделе», не только не исключали возможности занятия разработкой вопросов, связанных с русской историей и историей местного края, в частности, но и представляли для этого все формальные основания. Так, в «Положении о Сибирском отделе», при перечислении его обязанностей, говорилось о том, что он «отыскивает и приводит в известность собранные уже сведения о Сибири, хранящиеся в местных архивах и у частных лиц». Затем в круг занятий РГО наряду с изучением географии, этнографии и антропологии вошло изучение археологии и исторической географии. Все это предоставляло широкий простор членам